

Н. З. Солодилова, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин

ГЕНЕРАЦИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОНФИГУРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ¹

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования благоприятной деловой среды, являющейся базовой платформой для успешного развития предпринимательства в регионах. Дается определение благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, под которой понимаются формы реализации базовых институтов и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионах системы формального и неформального взаимодействия экономических акторов. Констатируется, что несмотря на предпринимаемые меры, ландшафт российского делового сообщества в разрезе регионов остается неоднородным, с различными показателями инвестиционной и деловой привлекательности, наблюдается дифференциация условий ведения бизнеса в регионах со схожими природно-географическими условиями и ресурсным потенциалом, что, прежде всего, определяется различиями в институциональной кон-

¹ © Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Текст. 2014.

фигурации региональной деловой среды и качестве взаимодействия субъектов делового сообщества региона. Выдвигается гипотеза о невозможности формирования благоприятной институциональной конфигурации деловой среды одновременно во всех регионах страны, а также о ее ограниченной длительности. Проводится теоретико-вероятностный анализ параметров формирования благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в российских регионах. Обосновывается подход, согласно которому институциональная конфигурация региональной деловой среды может являться объектом управления и посредством целенаправленных управляющих воздействий со стороны органов региональной власти способна принимать заданные (благоприятные для делового сообщества) параметры.

Доказывается необходимость проектирования и эффективного управления благоприятной институциональной конфигурацией деловой среды со стороны региональных властных структур с целью увеличения периода ее существования.

Ключевые слова: благоприятная институциональная конфигурация деловой среды, региональные органы власти, бизнес, система управления

Современное положение регионов России характеризуется достаточно значительным диапазоном уровней их социально-экономического развития и, соответственно, качества жизни населения [2]. Наблюдаемые различия между социально-экономическим уровнем развития регионов в отдельных случаях могут быть обоснованы существенной разницей в административно-политических, природно-ресурсных, инфраструктурных потенциалах территорий, но в ситуации схожести экономических потенциалов, причины существующей дифференциации субъектов РФ [8] могут быть объяснены с позиций институционального подхода. Как известно, одним из ключевых факторов, оказывающих воздействие на динамику социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, является качество деловой среды региона, формирующей базовые условия функционирования экономических агентов, результативность хозяйственной деятельности которых оказывает прямое воздействие на уровень развития социальной сферы региона. В современных условиях деловая среда отдельных регионов характеризуется низким качеством институционального сопровождения деловых практик в процессах взаимодействия экономических акторов, что проявляется в достаточно высоком уровне оппортунистического поведения как представителей властных структур, так и субъектов предпринимательства. До сих пор в российской деловой среде не решены проблемы построения цивилизованных бизнес-отношений на основе принципов корпоративной этики, партнерства и социальной ответственности, что продуцирует возникновение разнообразных негативных практик в процессе осуществления предпринимательской деятельности: «теневой» деятельности хозяйствующих субъектов, различ-

ных форм недобросовестной конкуренции (в том числе с использованием административного ресурса), преднамеренного банкротства с последующими рейдерскими захватами активов и др.

Между тем на современном этапе важнейшей задачей является дальнейшее развитие экономических потенциалов регионов, обеспечивающих эффективное решение постоянно возрастающих социальных обязательств. Без формирования базовых условий, способствующих росту экономической активности и, соответственно, увеличению бюджетной обеспеченности, региональным властям будет все сложнее решать стоящие перед ними социальные задачи, что, несомненно, скажется на качестве жизни населения. Это требует скорейшего решения задач проектирования деловой среды, формирующей в регионах благоприятные условия для активизации предпринимательской и инвестиционной деятельности.

На федеральном уровне в настоящее время вопросам совершенствования деловой среды и улучшения инвестиционного климата уделяется большое внимание. Эта тема, находясь в фокусе внимания, постоянно поднимается руководством страны и обсуждается на всех уровнях с привлечением научного, экспертного, делового сообществ, представителей общественных институтов¹. В целом за послед-

¹ Важность скорейшего решения вопроса построения качественной деловой среды в очередной раз была озвучена Президентом РФ В.В. Путиным на заседании наблюдательного совета АСИ, прошедшем 8 апреля 2014 г., где он в своем выступлении буквально заявил следующее: «Обращаю внимание на то, что в самое ближайшее время необходимо на порядок улучшить деловой климат. Мы с вами об этом говорим, как об одной из наших важнейших задач. Делать это надо ускоренными темпами. Речь идет о дополнительном снижении административной нагрузки

ние годы государством наработан значительный опыт упорядочивания системы взаимоотношений экономических акторов в деловой среде (совершенствуется законодательство в сфере регулирования предпринимательской деятельности, внедрен институт омбудсменов по защите прав инвесторов и предпринимателей, введена процедура оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов). Определенным подтверждением того, что предпринимаемые государством меры способствовали улучшению деловой среды (условий ведения бизнеса), может служить рейтинг World Bank Doing Business¹, в котором наша страна за два последних года поднялась на 28 пунктов, со 120 на 92 место. Однако в условиях российской специфики в параметрах деловой среды важнейшими условиями роста предпринимательской активности являются не только принятие «хороших» законов и разработка механизмов их правоприменения в системе регулирования экономических отношений, но и решение других, не менее важных для бизнеса задач, например, обеспечение экономических свобод или снижение уровня коррупции. А вот по данным показателям успеха у России не столь очевидны. Так, в рейтинге исследования уровня экономических свобод (индекс экономической свободы), составленном институтом Heritage Foundation в партнерстве с газетой Wall Street Journal, Россия в 2012 г. располагалась на 144-м месте, в 2013 г. на 139-м, а в 2014 г. — на 140-м. В мировом индексе восприятия коррупции, рассчитываемом международной неправительственной организацией Transparency International, Россия в 2013 г. заняла 127-е место, несколько улучшив свой результат 2012 г. (133-е место), однако эксперты признают, что этот «подъем» обеспечен скорее не улучшением «антикоррупционной» ситуации в нашей стране, а ухудшением ее в странах — соседях по рейтингу². Данные рейтин-

на бизнес, благоприятных условиях для открытия и становления новых предприятий — словом, качественная деловая среда должна стать одним из мощных ключевых факторов экономического, промышленного роста» (см. <http://www.kremlin.ru/transcripts/20737>).

¹ Составление доклада World Bank Doing Business осуществляется в два этапа: анализ нормативных правовых актов, включая произошедшие изменения с момента предыдущего доклада, и опрос предпринимателей. Таким образом, в целях составления рейтинга исследуется как законодательная база в сфере регулирования условий ведения бизнеса, так и эффективность правоприменения в существующей системе экономических отношений.

² С 2012 года Transparency International изменила методику подсчета (так, если раньше страны оценивались по 10-бал-

гов свидетельствуют о том, что в России ситуация с формированием эффективной деловой среды является неоднозначной и, как показывает практика, продолжает характеризоваться значительным развитием девиантных форм (коррупция, административные барьеры и т. д.).

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры, ландшафт российского делового сообщества в разрезе регионов остается неоднородным, с различными показателями инвестиционной и деловой привлекательности. Наблюдается дифференциация условий ведения бизнеса в регионах со схожими природно-географическими условиями и ресурсным потенциалом, что прежде всего, определяется, различиями в институциональной конфигурации региональной деловой среды и качестве взаимодействия субъектов делового сообщества региона. При этом под региональной институциональной конфигурацией деловой среды мы понимаем формы реализации базовых институтов и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионах системы формального и неформального взаимодействия экономических акторов. Следовательно, региональная институциональная конфигурация деловой среды определяет степень и характер трансформаций базовых институтов при их погружении в региональную деловую практику. Институциональные конфигурации региональной деловой среды отличаются внутренними конструктивными особенностями, которые характеризуются различной способностью преломлять траекторию развития проектируемого в федеральном центре института регулирования той или иной сферы предпринимательской деятельности при его внедрении в региональную деловую практику. Причем характер этих преломлений может иметь как положительный, так и отрицательный эффект для практики деловых отношений в регионе и, соответственно, свидетельствовать об эффективности или неэффективности региональной институциональной конфигурации деловой среды.

В этом контексте решение вопросов, связанных с проектированием эффективной институциональной конфигурации деловой среды, стимулирующей предпринимательскую активность, на сегодняшний день является серьезной научно-методологической пробле-

льной шкале, то теперь — по 100-балльной). Следовательно, корректно сравнивать рейтинги 2013 и 2012 гг., но некорректно сравнивать эти два рейтинга с более ранними.

мой. Несмотря на всю сложность и многогранность обозначенной проблемы, задача формирования благоприятных условий для бизнеса (что, по нашему мнению, возможно лишь в условиях наличия в регионе благоприятной институциональной конфигурации деловой среды) поставлена перед всеми без исключения регионами. Именно на решение этой задачи, например, направлены реализуемые при поддержке государства Агентством стратегических инициатив (АСИ) проекты по формированию благоприятных условий для ведения бизнеса — Национальная предпринимательская инициатива и Региональный инвестиционный стандарт.

Между тем разрабатываемые и применяемые органами власти при определенном содействии делового и экспертного сообществ методики конструирования региональной деловой среды предполагают, как правило, использование лишь формального инструментария (например, принятие нормативно-правового акта), а в качестве цели определяют совокупность индикативных показателей, на достижение которых должна быть ориентирована деятельность региональной власти в сфере формирования благоприятных условий для бизнеса¹. При этом, по нашему мнению, используемый инструментарий отличается низкой практической адаптивностью, так как применяемые методики включают в себя реализацию комплекса мероприятий по совершенствованию формальных институтов деловой среды без учета потенциальных угроз давления на них со стороны сложившихся в регионе реальных правил игры, деформирующие или блокирующие вводимые институциональные новации. Таким образом, государство продолжает попытки конструировать региональную деловую среду формальными инструментами, без учета реальной готовности деловой среды региона к внедрению институциональных новаций, что потенциально несет в себе

¹ В качестве отдельных примеров используемых на практике инструментов конструирования деловой среды регионов можно привести: утвержденный распоряжением Правительства РФ от 10.04.2014 № 570-р Перечень показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года), отмечавшиеся выше проекты АСИ — Национальная предпринимательская инициатива, Региональный инвестиционный стандарт, основной целью которых является существенное улучшение делового и инвестиционного климата регионов Российской Федерации и некоторые другие.

опасность недостижимости поставленных целей на практике.

Исходя из вышеизложенного, в работе по формированию благоприятного делового климата в российских регионах, по нашему мнению, необходимо решить следующие задачи.

1. Выработать целевые индикаторы проектирования, то есть четко определить, каких параметров должна достичь региональная деловая среда, чтобы отвечать заявленным целям. Здесь нужно четко понимать, должны ли быть эти индикаторы дифференцированы, или же есть возможность разработать унифицированные показатели. Иными словами, в рамках решения обозначенной задачи на первом этапе необходимо определить контуры благоприятной институциональной конфигурации деловой среды региона.

2. На основе разработанных индикаторов необходимо определиться с возможностью формирования благоприятных институциональных конфигураций деловой среды одновременно во всех регионах.

3. Определить условия устойчивости благоприятной институциональной конфигурации деловой среды региона.

Для эффективного решения этих сложных вопросов, по нашему мнению, необходимо определенное переосмысление некоторых теоретических подходов. Как известно, анализу и оценке региональной специфики взаимоотношений основных экономических акторов в деловой среде, а также вопросам институционального проектирования отечественными учеными уделено серьезное внимание и посвящено большое количество исследований (см. например Н. Лапина [3], Р. Туровский [11], А. Яковлев [13], Л. Григорьев, Н. Зубаревич, Урожаев (2008), В. Тамбовцев [10], В. Полтерович [6, 7], А. Олейник [4], А. Чепуренко [12], Л. Полищук [5], Г. Сюняев, Л. Полищук [9] и др.). В этих исследованиях авторы дают характеристику отдельным аспектам деловых отношений, анализируют формы и модели взаимодействия власти и бизнеса, оценивают различные параметры взаимоотношений региональных и федеральных политических и бизнес-элит, представляют серьезное теоретическое обоснование принципов институционализации экономических отношений, предлагают определенные инструменты институционального проектирования деловой среды. Однако даже учитывая значительное число исследований и работ, позволивших сформировать достаточно серьезную научно-теоретическую платформу по дан-

ной проблематике, до настоящего времени не удалось разработать инструментарий, позволяющий оценивать институциональный потенциал регионов, обеспечивающий соответствующие условия для проектирования и последующего длительного поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды на территории всей страны.

Несмотря на то, что определению и оценке качества региональной деловой среды посвящен целый ряд регулярно проводимых исследований (например «индекс ОПОРЫ»), в том числе выполняемых зарубежными организациями (см. например исследование Всемирного банка и IFC «Ведение бизнеса в России — 2012»), эти результаты лишь условно могут свидетельствовать о благоприятном или неблагоприятном деловом климате в регионе ввиду преобладания формализованных подходов при проведении анализа. При этом мы знаем, что деловое пространство региона выстроено гораздо сложнее и включает в себя не только формальную, но и достаточно сложно организованную неформальную конструкцию отношений субъектов предпринимательской среды. Следовательно, сложность определения реальной институциональной конфигурации деловой среды региона диктуется в числе прочего крайне низкой возможностью сбора и последующего анализа информации о неформальных схемах и связях, пронизывающих региональное деловое сообщество и при этом оказывающих значительное влияние на формат экономических отношений в субъектах РФ.

Таким образом, при идентификации параметров благоприятной институциональной конфигурации деловой среды региона мы исходим из того, что на первом этапе работы необходимо определить институциональные контуры, характеризующие удовлетворенность экономических акторов всеми совокупными правилами игры, принятыми в региональном деловом пространстве, с последующим уточнением перечня показателей и совершенствованием методик сбора необходимой информации. С этой точки зрения на основе предлагаемого нами теоретического подхода к определению контуров благоприятной институциональной конфигурации деловой среды региона в качестве одного из индикаторов, характеризующих степень удовлетворенности (неудовлетворенности) экономических акторов правилами игры принятыми в региональном деловом пространстве, можно рассматривать уровень инвестиционных рисков.

В целом инвестиционную активность предпринимательских структур в регионе можно условно считать показателем удовлетворенности институциональной конфигурацией деловой среды со стороны бизнеса. А вот инвестиционные риски можно расценивать как фактор, сдерживающий деловую активность бизнеса, что является показателем неблагоприятной конфигурации деловой среды региона. Именно по наличию инвестиционных рисков можно в некоторой степени оценивать эффективность институциональной конструкции региона. В целом благоприятной конфигурацией деловой среды можно считать деловую среду с низким уровнем рисков, вызванных несовершенством региональной институциональной среды. По нашему мнению, уровень рисков, вызванных несовершенством региональной институциональной конфигурации деловой среды, является одним из основных факторов, в значительной мере определяющих как предпринимательскую активность в регионе, так и готовность бизнеса функционировать в институционально-правовых координатах деятельности.

Качественная комплексная оценка рисков, вызванных несовершенством институциональной конфигурации региональной деловой среды, — весьма сложная методологическая проблема, требующая разработки серьезного инструментария, позволяющего анализировать совокупную роль и влияние как формальных, так и неформальных институтов на систему взаимодействия основных экономических акторов региона. Таким образом, в нашем подходе на начальном этапе мы предлагаем использовать показатели инвестиционной привлекательности регионов, ежегодно составляемые рейтинговым агентством «Эксперт РА»¹. Как известно, данное рейтинговое агентство при анализе и рейтинговании регионов по уровню инвестиционных рисков оценивает два параметра — инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

В рамках нашего подхода нам будет интересен именно инвестиционный риск, который в

¹ Нужно оговориться, что согласно нашему подходу, в качестве индикаторов благоприятной деловой среды должен быть определен совокупный уровень всех рисков, связанных с институциональной средой, однако по ряду причин агентством «Эксперт РА» не могут быть охвачены и учтены все риски данной категории. Вместе с тем, только данная организация на системной основе регулярно и достаточно длительное время осуществляет оценку рисков в разрезе регионов, и поэтому в настоящее время мы предлагаем использовать именно эти показатели.

Динамика изменения количества регионов по показателю минимальных инвестиционных рисков

Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ленинградская обл.													МР	МР
Белгородская обл.		МР		МР				МР				МР	МР	МР
Липецкая обл.								МР	МР	МР	МР	МР	МР	МР
Санкт-Петербург				МР				МР				МР	МР	МР
Краснодарский край								МР	МР			МР	МР	МР
Воронежская обл.											МР		МР	МР
Республика Татарстан													МР	МР
Ростовская обл.									МР		МР	МР		МР
Московская обл.			МР									МР	МР	МР
г. Москва	МР	МР	МР										МР	МР
Тамбовская обл.													МР	МР
Ярославская обл.			МР	МР										
Калининградская обл.								МР						
Новгородская обл.	МР	МР	МР	МР										

МР — минимальный инвестиционный риск по версии «Эксперт РА».

определенной мере можно рассматривать как показатель, характеризующий качество региональной институциональной конфигурации деловой среды региона. Инвестиционный риск — качественная характеристика, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации в регионе; его величина показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них¹. Рейтинговая шкала рисков состоит из трех уровней — низкого, умеренного, высокого. Таким образом, следуя логике предлагаемого нами подхода в качестве регионов, имеющих благоприятную институциональную конфигурацию деловой среды, мы будем рассматривать субъекты с минимальным уровнем инвестиционных рисков по версии рейтингового агентства «Эксперт РА» (табл.). Нужно отметить, что начиная с 2000 г. в России по итогам года, лишь 14 регионов имели минимальный уровень рисков (категории 1А (высокий потенциал — минимальный риск), 2А (средний потенциал — минимальный риск), 3А (низкий потенциал — минимальный риск)).

Как видно из представленной таблицы, с 2000 г. (это ключевой год для российских регионов, так как с этого времени фактически был запущен механизм приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным) по 2003 г. лидерами по минимизации

инвестиционных рисков были Белгородская, Московская, Ярославская, Новгородская области и города Москва и, чуть позже, Санкт-Петербург. При этом лишь Белгородская и Московская области и города Москва и Санкт-Петербург систематически (с некоторыми перерывами) продолжают демонстрировать показатели минимальных инвестиционных рисков, тогда как Ярославская и Новгородская области уже более 10 лет не могут достичь уровня минимальных инвестиционных рисков. Более того, примерно с 2007 г. перечень регионов с минимальным уровнем инвестиционных рисков начал значительно расширяться и к 2013 г. насчитывал 11 субъектов. Особого внимания заслуживает Липецкая область, руководству которой на протяжении 7 лет удается поддерживать минимальный уровень инвестиционных рисков, что в некоторой степени может служить показателем устойчивости благоприятной институциональной конфигурации деловой среды региона.

Мы также считаем, что благоприятная институциональная конфигурация деловой среды одновременно во всех регионах сформирована быть не может ввиду ее высокой «подвижности», вызванной влиянием на нее большого числа разнообразных факторов как внешнего, так и внутреннего характера. В рамках выдвинутой гипотезы возникает необходимость проведения теоретико-вероятностного анализа параметров формирования благоприят-

¹ См.: <http://raexpert.ru/ratings/regions/concept>.

ной институциональной конфигурации деловой среды в российских регионах. С этой целью обозначим — относительный показатель количества регионов, где существует высокая вероятность формирования условий для возникновения благоприятной институциональной конфигурации деловой среды. Данный показатель предлагается определять, исходя из рейтинга инвестиционных рисков, определяемых рейтинговым агентством «Эксперт РА», и в эту категорию мы предлагаем включить регионы, имеющие, согласно рейтингу, минимальные и умеренные инвестиционные риски. Также введем следующие показатели:

T — время формализованного существования в регионах современной деловой среды¹;

T_r — время реального существования в регионах современной деловой среды²;

T_0 — время, прошедшее от начала реального существования современной конструкции деловой среды до формирования там относительно благоприятной институциональной конфигурации деловой среды.

Здесь под современной конструкцией деловой среды понимается совокупность форм и характера отношений между экономическими акторами в условиях рыночной экономики.

R — время существования благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; DS — относительный показатель количества регионов, где существуют благоприятная институциональная конфигурация деловой среды; $G_t = \frac{T_r}{T}$, где G_t — относительный показатель времени реального существования в регионах современной деловой среды; $F_t = \frac{T_0}{T}$, где F_t — относительный показатель времени, прошедшего от начала реального существования в регионе современной деловой среды до формирования там благоприятной институциональной конфигурации деловой среды; $W_R = \frac{R}{T}$, где W_R — относительный показатель времени существования в регионе благоприят-

ной институциональной конфигурации деловой среды.

Таким образом, можно получить:

$$DS = \frac{DS_0(G_t - F_t)}{G_t}, \text{ если } WR \geq G_t - F_t, \quad (1)$$

$$DS = \frac{DS_0 W_R}{G_t}, \text{ если } WR \leq G_t - F_t. \quad (2)$$

В данном контексте большое значение приобретает величина W_R — относительный показатель времени существования в регионе благоприятной институциональной конфигурации деловой среды. Исходя из того, что вероятность построения благоприятных конфигураций деловой среды одновременно во всех регионах остается крайне низкой, и при всем желании решить эту задачу в обозримом будущем не представляется возможным. Это связано с различным уровнем социально-экономического развития регионов, ограниченностью ресурсов, которые могут быть направлены на проектирование и конструирование благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, различными конструкциями региональной институциональной среды, другими факторами исторического, экономического, политического, географического характера. В этой связи весьма показательным представляется пример Новгородской области, которая на протяжении 90-х первой половины 2000-х гг. была лидером по инвестиционной привлекательности (согласно нашему подходу имела благоприятную институциональную конфигурацию деловой среды), а к настоящему времени утратила свои позиции. Так, например, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА», по показателю величины инвестиционных рисков Новгородская область вплоть до 2007 г. находилась в первой десятке регионов с минимальными рисками (в отдельные годы занимая даже 1–3-е места), то после этого периода опустилась в середину рейтинга и находится там по настоящее время (по данным рейтинга — в 2013 г. на 37 месте)³. Данный пример дает основания предположить, что институциональная конфигурация деловой среды является достаточно «подвижной» (как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения), и, следовательно благоприятная региональная институциональ-

¹ Условно отсчет времени можно вести с 1987 г., когда было принято Постановление Совета министров СССР от 05.02.1987 № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления».

² Отчет времени условно можно вести с 2 января 1992 г., когда согласно Указа Президента РСФСР от 03.12.1991 № 297 «О мерах по либерализации цен» и Постановления Правительства РСФСР от 19.12.1991 № 55 «О мерах по либерализации цен», были отпущены цены и экономика России фактически начала переходить на рыночные принципы функционирования.

³ Нужно отметить, что 2007 г. для Новгородской области является знаковым, так как в это время там произошла смена губернатора: вместо М. Пруссака, управлявшего регионом с 1991 г., на данную должность депутатами областной думы была утверждена кандидатура С. Митина.

ная конфигурация деловой среды ограничена по времени.

По нашему мнению, ограничить длительность существования в регионе благоприятной институциональной конфигурации деловой среды могут следующие факторы:

1. Переформатирование федерального институционального пространства (в том числе путем принятия НПА, не просчитывающего потенциальные риски основных акторов деловой среды).

2. Изменение конфигурации деловой среды в результате смены региональной властной элиты (связано, в первую очередь, со сменой руководителя региона).

3. Давление на региональные властные элиты со стороны федеральных политических и бизнес-элит (или других более влиятельных, чем местные элиты, групп интересов), приводящее к смене правил игры.

4. Утрата мотивации к развитию деловой среды (возможно, например, в случае когда политического влияния руководителя региона достаточно для получения дополнительных траншей из федерального бюджета и это направление деятельности региональных властей становится приоритетным в ущерб развитию условий, стимулирующих предпринимательскую и инвестиционную активность в регионе).

5. Длительность существования в регионе благоприятной институциональной конфигурации деловой среды неограниченно велика.

По нашему мнению, пятый вариант практически невозможен, при этом в первых четырех случаях может возникнуть новая благоприятная конфигурация деловой среды, причем время такого обновления меньше по сравнению с F_t . Далее обозначим через W_{R1} , W_{R2} , W_{R3} , W_{R4} , W_{R5} относительные показатели среднего времени существования эффективной институциональной конфигурации деловой среды, а через P_1 , P_2 , P_3 , P_4 , P_5 — вероятность реализации этих факторов. Тогда получим

$$DS = \frac{DS_0}{G_t} [P_1 R_1 + P_2 R_2 + P_3 R_3 + P_4 R_4 + P_5 (G_t - F_t)] \times \frac{1}{1 - (P_1 + P_2 + P_3 + P_4)}, \quad (3)$$

где множитель $N = \frac{1}{1 - (P_1 + P_2 + P_3 + P_4)}$ учитывает возможность нового возникновения благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в регионе. Поскольку $W_R = P_1 W_{R1} + P_2 W_{R2} + P_3 W_{R3} + P_4 W_{R4} + P_5 (G_t - F_t)$ (4)

— относительный показатель средней продолжительности благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в регионе, то можно написать:

$$DS = N \frac{W_R DS_0}{G_t}. \quad (5)$$

В целом проведенный анализ показывает, что в принципе, несмотря на наличие ограничений, имеются определенные возможности оказывать влияние на рост относительного показателя количества регионов, где существуют благоприятная институциональная конфигурация деловой среды (DS), что является важнейшей государственной задачей. И в этом контексте весьма важным является вопрос поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в регионе как можно более длительное время. По нашему мнению, это возможно только в случае использования проектного подхода с дальнейшим формированием системы устойчивого поддержания (управления) заданной институциональной конфигурацией деловой среды в регионе. Учитывая, что в настоящее время региональная власть наделена значительными регулятивными полномочиями в сфере формирования условий для предпринимательской деятельности, можно условно считать, что властные структуры являются субъектом управления, а система хозяйственных отношений, определяющая характер деловой среды, — объектом управления. Региональная власть посредством издания нормативно-правовых актов, других регламентирующих и регулирующих действий, то есть путем управляющих воздействий имеет возможность добиваться определенных целей, а именно сформировать и поддерживать (сохранять) благоприятную институциональную конфигурацию деловой среды. При этом важнейшим условием обеспечения устойчивости благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в регионе является информационная насыщенность процессов управления параметрами делового пространства. По нашему мнению, именно отсутствие полной информации о деловой среде региона, параметрах влияния на нее разнообразных внешних и внутренних факторов, системе формальных и неформальных связей и отношений, приводящих к неверным выводам, а также использование ограниченной и искаженной информации,¹ приводящей к ошибочным выво-

¹ Достаточно убедительным примером использования искаженной информации органами государственной власти

дам, способствуют возникновению значительных предпринимательских рисков, приводят к негативным результатам в проектировании институциональной конфигурации региональной деловой среды.

Из теории управления известно, что суть управления заключается в ограничении состояний управляемой системы (деловой среды). Это значит, что энтропия (неопределенность) благоприятной институциональной конфигурации деловой среды должна равняться 0, $H(DS) = 0$. Деловая среда характеризуется показателем качества ds^i и может находиться в n состояниях $ds_1^i, ds_2^i, \dots, ds_n^i$ с вероятностью $p(ds_1^i), p(ds_2^i), \dots, p(ds_n^i)$, и сообщение DS , о том в каком из состояний находится региональная институциональная конфигурация деловой среды в системе с полной информацией, содержит количество информации равное его энтропии:

$$H(DS) = -\sum_{i=1}^n p(ds_i^i) \log_2 p(ds_i^i). \quad (6)$$

Энтропия $H(DS)$ благоприятной институциональной конфигурации деловой среды является мерой первоначальной неопределенности состояния деловой среды, и при n равновероятных состояниях $p_i = \frac{1}{n}$ значение энтропии благоприятной институциональной конфигурации деловой среды максимально:

$$H(DS)_{\max} = \log_2 n. \quad (7)$$

С получением информации о деловой среде неопределенность ее состояния для органов власти уменьшается. При этом количество информации, предназначенной для уточнения состояния (уменьшения энтропии) деловой среды, определяют как разность

$$IN(DS, DS') = H(DS) - H\left(\frac{DS}{DS'}\right), \quad (8)$$

где $H\left(\frac{DS}{DS'}\right)$ — условная энтропия благоприятной институциональной конфигурации деловой среды после получения сообщения DS' .

Отдельные характеристики информации дают возможность проанализировать управляющие воздействия органов региональной вла-

является двукратное повышение с 2013 г. страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, в значительной мере повлиявшее на то, что в 2013 г. на 32,9% по сравнению с 2012 г. увеличилось количество ИП, прекративших свою деятельность (932,8 тыс. против 702,1 тыс. ИП).

сти на предмет их соответствия состоянию деловой среды в регионе.

Допустим, существует система (деловая среда региона), в которой решается задача стабилизации, то есть поддержания заданного состояния благоприятной институциональной конфигурации деловой среды при случайных воздействиях внешней среды (смена федерального законодательства, смена региональных элит и т. д.). Система описывается множеством возможных институциональных конфигураций деловой среды $DS = \{ds_i\}, i = 1, 2, \dots, n$ и множеством управляющих воздействий $UV = \{uv_j\}, j = 1, 2, \dots, m$.

Для определения пределов управления развитием деловой среды региона рассмотрим три варианта:

1. Управление развитием деловой среды отсутствует (саморазвитие деловой среды).
2. Управление развитием деловой средой региона осуществляется в условиях полной информации (идеальное управление).
3. Управление развитием деловой средой региона осуществляется в условиях неполной информации (реальное управление).

В первом случае если управление отсутствует, то деловая среда может принять любое из состояний DS и характеризоваться максимальной энтропией благоприятной институциональной конфигурации деловой среды:

$$H(DS) = -\sum_{i=1}^n p(ds_i) \log_2 p(ds_i) = H(DS)_{\max}. \quad (9)$$

В случае так называемого идеального управления энтропия благоприятной институциональной конфигурации деловой среды равна нулю, что можно проиллюстрировать следующим образом. Предположим, что для существующей конфигурации деловой среды в регионе при условии воздействия UV вероятность первого состояния $p(ds_1) = 1$, а вероятности остальных состояний $\sum_{i=2}^n p(ds_i) = 0$. Тогда

$$\begin{aligned} H\left(\frac{DS}{UV}\right) &= -\{p(ds_1) \log_2 p(ds_1)\} + \\ &+ \left\{ \sum_{i=2}^n p(ds_i) \log_2 p(ds_i) \right\} = \\ &= \{1 \log_2 1\} + \left\{ 0 \sum_{i=2}^n \log_2 p(ds_i) \right\} = \\ &= -\{1 \cdot 0\} + \{0\} = 0. \end{aligned} \quad (10)$$

При управлении в реальных условиях возникают отклонения существующей институциональной конфигурации деловой среды ре-

гиона относительно заданных параметров. Это продиктовано тем, что система управления (региональная власть) в общем случае подвержена внешним воздействиям, не обладает всей полнотой информации о состоянии внешней среды VS и объекта управления $DS(VS' \subset VS$ и $DS' \subset DS$. Это ведет к тому, что принимаемые решения (управляющие воздействия) со стороны органов региональной власти не в полной мере соответствуют требуемым решениям. В этом случае можно сделать вывод, что энтропия благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в реальных условиях может изменяться в пределах

$$0 < H\left(\frac{DS}{UV}\right) < H(DS)_{\max}. \quad (11)$$

Качество управления институциональной конфигурацией деловой среды региона может определяться количеством взаимной информации $IN(UV, DS)$ в управляющих воздействиях UV относительно институциональной конфигураций деловой среды DS , вычисляемой как разность между безусловной и условной энтропией благоприятной институциональной конфигурации деловой среды региона:

$$H(DS)_{\max} - H\left(\frac{DS}{UV}\right) = IN(UV, DS), \quad (12)$$

что соответствует уменьшению энтропии благоприятной институциональной конфигурации деловой среды на величину полученной информации.

При этом количество взаимной информации $IN(UV, DS)$ в управляющих воздействиях UV относительно конфигураций деловой среды DS может быть выражено как разность энтропии совокупности субъектов региональной власти $H(UV)$ и условной энтропии совокупности субъектов региональной власти после получения информации о состоянии институциональной конфигурации деловой среды в регионе $H\left(\frac{UV}{DS}\right)$:

$$IN(UV, DS) = H(UV) - H\left(\frac{UV}{DS}\right). \quad (13)$$

Подставив выражение (13) в правую часть выражения (12), получим:

$$H(DS)_{\max} - H\left(\frac{DS}{UV}\right) = H(UV) - H\left(\frac{UV}{DS}\right). \quad (14)$$

После переноса $H(DS)_{\max}$ из левой части выражения (14) в правую часть и замены знаков получим:

$$H\left(\frac{DS}{UV}\right) = H(DS)_{\max} - H(UV) + H\left(\frac{UV}{DS}\right). \quad (15)$$

Последнее выражение, определяющее предельные возможности управления институциональной конфигурацией деловой среды, показывает, что для повышения качества управления (уменьшения энтропии благоприятной институциональной конфигурации деловой среды $H\left(\frac{DS}{UV}\right)$) необходимо:

- уменьшить разнообразие институциональных конфигураций деловой среды;
- увеличить разнообразие управляющих воздействий органов региональной власти, приближая их к разнообразию институциональных конфигураций деловой среды региона;
- уменьшить неоднозначность управляющих воздействий органов региональной власти относительно состояния деловой среды что, в свою очередь, возможно только в условиях полной информации о всех параметрах регионально деловой среды, а также о состоянии общей (прежде всего федеральной) внешней среды.

Практические выводы из проведенного анализа на текущий момент могут быть сформулированы в общем виде следующим образом.

Региональная институциональная конфигурация деловой среды, может являться объектом управления и посредством целенаправленных управляющих воздействий со стороны органов региональной власти способна принимать заданные (благоприятные для делового сообщества) параметры.

Для эффективного управления региональной институциональной конфигурацией деловой среды органам региональной власти необходимо выстроить мощную систему сбора и анализа максимально возможного объема информации, связанной с параметрами функционирования регионального делового пространства, а также выстроить четко действующие механизмы преобразования получаемой информации в управляющие воздействия, обеспечивающие поддержание необходимых параметров институциональной среды региона.

Организационно-экономическая и административно-управленческая конструкция региональной власти должна быть спроектирована в достаточно гибкой форме, что позволит ей эффективно адаптироваться к принятию и реализации необходимых управленческих решений, в условиях постоянно усложняющейся системы отношений в региональном деловом пространстве.

Предлагаемый подход позволяет обозначить некоторые контуры проектирования и

дальнейшего длительного поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в регионе, устойчивой к негативному воздействию внешней среды, может способствовать снижению институциональ-

ных рисков в региональном деловом пространстве, что, в свою очередь, обеспечит рост инвестиционной и предпринимательской активности в регионе.

Список источников

1. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаев Ю. Сцилла и Харибда Региональной политики // Вопросы экономики. — 2008. — №2. — С. 83-98.
2. Коломак Е. Межрегиональное неравенство в России. Экономический и социальный аспект // Пространственная экономика. — 2010. — № 1. — С. 26-35.
3. Лапина Н. Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения // Российское предпринимательство. Стратегия, власть, менеджмент. — М.: Институт социологии РАН, 2000. — С. 45-55.
4. Олейник А. О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе // Вопросы экономики. — 2010. — №5. — С. 58-80.
5. Полищук Л. Аутсорсинг институтов // Вопросы экономики. — 2013. — № 9. — С. 40-65.
6. Полтерович В. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. — 2011. — №4 (55). — С. 17-29.
7. Полтерович В. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. — 2006. — Т. 42. — №. 1. — С. 3-18.
8. Российские регионы. экономический кризис и проблемы модернизации / ред. Григорьев Л., Зубаревич Н., Хасеев Г. — М.: ТЕИС, 2011. — 357 с.
9. Сюняев Г., Полищук Л. Инвестиционный климат и сменяемость власти в российских регионах // Вопросы экономики. — 2014. — №2. — С. 88-117.
10. Тамбовцев В. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. — 1999. — № 4. — С. 44-50.
11. Туровский Р. Власть и бизнес в регионах России. Современные процессы обновления региональной элиты // Региональная элита в современной России. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. — С. 143-178.
12. Чепуренко А. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? Заметки на полях работ современных зарубежных классиков // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2012. — № 2 (14). — С. 102-124.
13. Яковлев А. Российская корпорация и региональные власти. Модели взаимоотношений и их эволюция // Вопросы экономики. — 2007. — №1. — С. 124-140.
14. Acemoglu D. A Simple Model of Inefficient Institutions// Scandinavian Journal of Economics, 2006. Vol. 108 № 4, P. 515-546.
15. Acemoglu D. Robinson J. Persistence of Power, Elites and Institutions American Economic Review, 2008. Vol. 98 №1, P 267-93.
16. Acemoglu D. Golosov M., Tsyvinski A. Power Fluctuations and Political Economy// Journal of Economic Theory, 2011. Vol. 146 №3, P. 1009-1041.
17. Frye T. Capture or Exchange? Business Lobbying In Russia.// Europe-Asia Studies, 2002. Vol. 54, № 7. P. 1017-1037.
18. Frye T. Original Sin, Good Works, and Property Rights in Russia.// World Politics, 2006. Vol. 58, № 4. P. 479-504.
19. Weingast B. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization, 1995. Vol. 11, No.1, 3-31.

Информация об авторах

Солодилова Наталья Зиновьевна (Уфа, Россия) — доктор экономических наук, профессор, ректор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145, e-mail: SolodilovaNZ@yandex.ru).

Маликов Рустам Илькамович (Уфа, Россия) — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института экономики и управления, заведующий кафедрой «Экономика», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145, e-mail: MalikovRI2014@yandex.ru)

Гришин Константин Евгеньевич (Уфа, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный университет экономики и сервиса (450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145, e-mail: grishin2472@yandex.ru).

N. Z. Solodilova, R. I. Malikov, K. Y. Grishin

Generation Favorable Institutional Configuration Regional Business Environment

This article discusses the theoretical issues of creating an enabling business environment, which is the base platform for the successful development of entrepreneurship in the regions. Provides A definition of a favorable institutional configuration of the regional business environment, which refers to forms of implementing the basic institutions and other regional institutions, taking into account existing

regional system of formal and informal interaction between economic actors. States that despite the measures taken, the landscape of the Russian business community in terms of regions, remains uneven, with different indices of investment and business attractiveness, there is differentiation in business conditions in the regions with similar natural and geographical conditions and resource potential, which is primarily determined by differences in the institutional configuration of the regional business environment and quality of interaction among the business community of the region. Hypothesis about the impossibility of creating a favorable business environment, institutional configurations at the same time in all regions of the country, as well as its limited duration. Conducted theoretical and probabilistic analysis of the parameters of creating an enabling institutional configuration of the business environment in the Russian regions. Grounded approach whereby institutional configuration of regional business environment, may be subject to management and control actions through targeted by the regional authorities can accept the specified (favorable to the business community) parameters. The necessity of planning and effective management of a favorable institutional configuration of the business environment by regional authorities to increase the period of its existence.

Keywords: institutional configuration favorable business environment, regional authorities, business, management system

References

1. Grigoryev, L., Zubarevich, N. & Urozhayev Yu. (2008). Stsilla i Kharibda regionalnoy politiki [Stsilla and Haribda of the regional policy]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]*, 2, 83-98.
2. Kolomak, Ye. (2010). Mezhregionalnoye neravenstvo v Rossii. Ekonomicheskiy i sotsialny aspekt [Interregional inequality in Russia. Economic and social aspect]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economy]*, 1, 26-35.
3. Lapina, N. (2000). Modeli vzaimodeystviya biznesa i vlasti v rossiyskikh regionakh i tipy predprinimatelskogo delovogo povedeniya [Models of interaction of the business and power in the Russian regions and types of business behavior]. *Rossiyskoye predprinimatelstvo. Strategiya, vlast, menedzhment [The Russian business. Strategy, power, management]*. Moscow, Institut sotsiologii RAN [Institute of Sociology, RAS], 45-55.
4. Oleynik, A.O. (2010) O prirode i prichinakh administrativnoy renty: osobennosti vedeniya biznesa v rossiyskom regione N [On the nature and reasons of an administrative rent: features of business in the X Russian region]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 5, 58-80.
5. Polishchuk, L. (2013). Outsorsing institutov [Outsourcing of institutes]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 9, 40-65.
6. Polterovich, V. (2011). Regionalnyye instituty modernizatsii [Regional institutes of modernization]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic science of modern Russia]*, 4(55), 17-29.
7. Polterovich, V. (2006). Strategii institutsionalnykh reform. Perspektivnyye territorii [Strategy of institutional reforms. Perspective trajectories]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and mathematical methods]*, 42, 1, 3-18.
8. Grigoryev, L., Zubarevich, N. & Khasaev, G. (Eds). (2011). *Rossiyskie regiony. Ekonomicheskiy krizis i problemy modernizatsii [Russian regions. economic crisis and problems of modernization]*. Moscow, TEIS Publ., 357.
9. Syunyayev, G. & Polishchuk, L. (2014). Investitsionnyy klimat i smenyaemost vlasti v rossiyskikh regionakh [Investment climate and removability of the power in the Russian regions]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 2, 88-117.
10. Tambovtsev, V. (1999). Institutsionalnyye izmeneniya v rossiyskoy ekonomike [Institutional changes in the Russian economy]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost [Social sciences and present]*, 4, 44-50.
11. Turovskiy, R. (2005). Vlast i biznes v regionakh Rossii. Sovremennyye protsessy obnovleniya regionalnoy elity [The power and business in regions of Russia. Modern processes of updating of regional elite]. *Regionalnaya elita v sovremennoy Rossii [Regional elite in modern Russia]*. Moscow, Fond «Liberalnaya missiya» [Fund «Liberal Mission»], 143-178.
12. Chepurenko, A. (2012). Chto takoye predprinimatelstvo i kakaya politika v otnoshenii predprinimatelstva nuchna Rossii? Zametki na polyakh rabot sovremennykh zarubechnykh klassikov [What is business and what business policy does Russia need? Notes of modern foreign classics]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of New Economic Theory]*, 2 (14), 102-124.
13. Yakovlev, A. (2007). Rossiyskaya korporatsiya i regionalnyye vlasti. Modeli vzaimootnosheniya i ikh evolyutsiya [Russian corporation and regional authorities. Models of relationship and their evolution]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]*, 1, 124-140.
14. Acemoglu, D. (2006). A Simple Model of Inefficient Institutions. *Scandinavian Journal of Economics*, 108, 4, 515-546.
15. Acemoglu, D. & Robinson, J. (2008). Persistence of Power, Elites and Institutions *American Economic Review*, 98, 1, 267-93.
16. Acemoglu, D., Golosov, M. & Tsyvinski, A. (2011). Power Fluctuations and Political Economy. *Journal of Economic Theory*, 146, 3, 1009-1041.
17. Frye, T. (2002). Capture or Exchange? Business Lobbying In Russia. *Europe-Asia Studies*, 54, 7, 1017-1037.
18. Frye, T. (2006). Original Sin, Good Works, and Property Rights in Russia. *World Politics*, 58, 4, 479-504.
19. Weingast B. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development. *Law, Economic and Organization*, 11, 1, 3-31.

Information about the authors

Solodilova Natalia Zinovievna (Ufa, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Rector, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education “Ufa State University of Economics and Service” (145, Chernyshevsky str., Ufa, 450078, Russia, e-mail: SolodilovaNZ@yandex.ru).

Malikov Rustam Ilkamovich (Ufa, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Director of the Research Institute of Economics and Management, Head of Department Economics (145, Chernyshevsky str., Ufa, 450078, Russia, e-mail: MalikovRI2014@yandex.ru).

Grishin Konstantin Yevgenevich (Ufa, Russia) — PhD in Economics, Associate Professor, Ufa State University of Economics and Service (145, Chernyshevsky str., Ufa, 450078, Russia, e-mail: grishin2472@yandex.ru).